

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2753/2016*, ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Л. и З.Л. (представлены адвокатом Даниэлем Нёррунгом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и его несовершеннолетний сын
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 августа 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность; неприемлемость <i>ratione materiae</i> и <i>ratione loci</i> ; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, опасность подвергнуться пыткам или неправомерному обращению в случае принудительного возвращения в страну происхождения, а также право на свободу религии
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3 и пункты 2 а) и b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Ивана Елич, Бамариам Койта, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является С.Л.¹, родившийся 1 марта 1970 года. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своего несовершеннолетнего сына З.Л., родившегося 30 июля 2004 года. Оба они являются гражданами Китая. Автор и его сын должны подвергнуться принудительному возвращению в Китай после того, как Датский апелляционный совет по делам беженцев отклонил их ходатайство о предоставлении убежища 4 сентября 2013 года, а 24 сентября 2015 года отказался возобновить рассмотрение дела автора о предоставлении убежища². Автор утверждает, что их принудительное возвращение в Китай будет представлять собой нарушение Данией их прав, предусмотренных статьями 6, 7 и 18 Пакта. Для недопущения их депортации в Китай автор обратился с просьбой о принятии временных мер. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 21 марта 2016 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора и его несовершеннолетнего сына в Китай до окончания рассмотрения их дела Комитетом. 4 апреля 2016 года в ответ на просьбу Комитета Апелляционный совет по делам беженцев приостановил действие установленного срока депортации автора и его несовершеннолетнего сына из Дании до поступления нового распоряжения. 21 сентября 2016 года государство-участник обратилось с просьбой отменить временные меры, поскольку автору не удалось доказать, что ему и его сыну будет угрожать опасность причинения невозмещимого вреда в случае их возвращения в Китай. 13 марта 2017 года Комитет принял решение отклонить просьбу об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и его несовершеннолетний сын прибыли в Данию 18 декабря 2012 года с действующим национальным паспортом и действующей визой. 20 декабря 2012 года автор обратился с ходатайством о предоставлении убежища ему и его сыну, имеющему расстройство аутистического спектра.

2.2 В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор заявил, что он в течение многих лет осуществлял тайную деятельность в поддержку демократического движения в Китае. В 1989 году он организовал несколько крупных студенческих демонстраций в городе Гуанчжоу и принял в них участие. Вследствие этих действий в качестве наказания он получил предупреждение от властей и был лишен ряда привилегий, связанных с его последующей учебой и работой. С 1998 года до его отъезда он являлся активным членом продемократического движения, цель которого заключалась в свержении Коммунистической партии и установлении многопартийной демократии в Китае.

2.3 Поскольку отец автора отказался от вступления в Коммунистическую партию, семья была перемещена внутри страны. Обе сестры автора получили убежище в Дании после того, как приняли участие в студенческих протестах в 1989 году, а в случае младшей сестры – еще и после того, как она подверглась пыткам.

2.4 В 1998 году, когда автор работал аудитором в компании, занимающейся импортом и экспортом продукции сталелитейной и металлургической промышленности (Шэньчжэньское отделение компании «Гуанси металс энд минералс»), он принял предложение одного из коллег, основателя Патриотического демократического движения, г-на Вана поддержать демократическое движение. В период с 1998 по 2000 год автор и г-н Ван перечислили продемократическому движению Китая 4,3 млн. гонконгских долларов в виде иностранных пожертвований путем искусственного завышения цен компании. Китайские власти задержали автора по подозрению в получении взяток в обмен на завышение цен для клиентов и

¹ Автор просит Комитет не разглашать имя и фамилию ни его самого, ни его сына.

² На момент представления первоначального сообщения автора дата его выдворения не была указана.

впоследствии в 2001 году в течение 6 месяцев содержали его под стражей и подвергали пыткам. Пытки заключались в избивании дубинками и лишении еды и сна. В результате пыток автор заразился гепатитом В и испытывает тиннитус; имеет проблемы с памятью, испытывает боли и чувство тревоги и имеет проблемы со сном. В августе 2001 года автор и еще один подозреваемый были освобождены за отсутствием доказательств. Китайские власти так и не узнали, что деньги были переведены продемократическому движению.

2.5 Несмотря на ослабленное физическое здоровье и частые призывы его сестер уехать в Соединенные Штаты Америки или Европу, автор пожелал остаться в Китае. После освобождения он продолжил свою деятельность в рамках демократического движения, в этот раз в качестве вербовщика новых членов. Он осуществлял эту деятельность в рамках своих тесных связей с христианской церковью «Мэйсинь», членом которой являлся также г-н Ван. Одна из групп теологических исследований в церкви служила прикрытием для его политической деятельности. Несмотря на то, что власти отслеживали проведение религиозных служб и срывали их, они так и не узнали о вышеуказанной политической деятельности. Затем в июле 2012 года автор узнал о том, что г-н Чжан, начальник г-на Вана, был задержан в Шанхае, где собирались члены демократического движения. Автора предупредили о том, что г-н Чжан может под пытками раскрыть имена и фамилии самого автора и других членов. Кроме того, ожидалось, что Департамент по борьбе с коррупцией активизирует свою работу на местах, в результате которой могли быть выявлены денежные средства, переведенные демократическому движению до 2001 года. В случае повторного задержания жизни автора и его единомышленников по демократическому движению могла угрожать серьезная опасность. Тогда г-н Ван и автор решили бежать из Китая.

2.6 Ввиду состояния здоровья его сына, страдающего аутизмом, автор не мог пойти на риск незаконного выезда из страны. Он дождался получения законной визы на основании приглашения, направленного его сестрами из Дании. Он выехал из страны в декабре 2012 года. В марте 2013 года после того, как автор прибыл в Данию, сотрудники китайской полиции обыскали дом его бывшей жены и расспросили ее об авторе, который подозревался в участии в незаконной деятельности, направленной на подрыв национальной безопасности.

2.7 7 мая 2013 года Иммиграционная служба Дании провела собеседование с автором. 20 июня 2013 года она отказала ему в предоставлении убежища. Автор обжаловал это решение в Апелляционном совете Дании по делам беженцев. 4 сентября 2013 года Совет оставил в силе отрицательное решение Иммиграционной службы, которое не содержало распоряжения о депортации, поскольку автор параллельно подал ходатайство о получении вида на жительство по гуманитарным соображениям в связи с аутизмом его сына. На момент вынесения Советом своего решения это ходатайство находилось на рассмотрении Министерства юстиции. В своих решениях Совет признал установленными факты, изложенные автором, в частности такие, как деятельность, которую он осуществлял в рамках продемократического движения с 1998 года до своего отъезда из страны, а также то, что он продолжал проводить мероприятия в поддержку сил, выступающих против коммунистического режима, и то, что в рамках своей религиозной деятельности он поддерживал связь с лицами, разделявшими его взгляды в отношении политической ситуации. Вместе с тем большинство членов Совета не признали установленным факт того, что после отъезда автора из страны он настолько привлек внимание китайских властей, что в случае его возвращения в Китай ему угрожала бы опасность преследования, которая может служить основанием для предоставления ему убежища.

2.8 В ходе слушаний адвокат автора обратился с просьбой разрешить старшей сестре автора Елене Луо дать краткие свидетельские показания в Совете. Эта просьба была отклонена. Сестра автора хотела разъяснить то, что с ним случилось, а также то, как перенесенные им пытки ослабили его здоровье, в частности его слух и способность к концентрации.

2.9 В декабре 2013 года автор присоединился к церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонская церковь), где он исповедовал христианство, так как, по его мнению, он нашел в ней сходства с церковью «Мэйсинь», членом которой он

являлся в Китае. Кроме того, 1 октября 2014 года автор принял участие в демонстрации против режима Коммунистической партии Китая. В ходе этой демонстрации он держал два плаката следующего содержания: «Нам нужна демократия» и «Долой однопартийную диктатуру Коммунистической партии». Фотографии автора с этими двумя плакатами на демонстрации в Дании были размещены в открытом доступе на двух веб-сайтах.

2.10 7 февраля 2014 года Министерство юстиции Дании отклонило ходатайство автора о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям. 29 июля 2015 года Министерство юстиции отклонило ходатайство автора о повторном рассмотрении вопроса о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям в соответствии с пунктом b) статьи 9 Закона об иностранцах. Автору и его сыну сообщили о том, что они должны покинуть Данию до конца июля 2015 года.

2.11 1 сентября 2015 года адвокат автора обратился к Совету с просьбой возобновить рассмотрение дела автора о предоставлении убежища с целью изучения информации, предоставленной сестрами автора, а также информации об участии автора в проходивших в Дании демонстрациях против Китая и о том, что он был крещен в мормонской церкви. 24 сентября 2015 года Совет отклонил ходатайство автора о возобновлении рассмотрения его дела. Совет пришел к выводу о том, что сестры не располагали никакой новой информацией, что нет никаких сведений о том, что автор привлек к себе какое-то повышенное внимание в ходе демонстраций и что информация о его религиозной и политической деятельности была представлена лишь непосредственно перед его запланированным отъездом.

2.12 Осенью 2015 года автор подал последнее ходатайство в Иммиграционную службу на основании того, что за два года его сын успешно интегрировался в специальной школе для детей с аутизмом. 18 декабря 2015 года Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о выдаче вида на жительство на основании исключительных обстоятельств. С этого момента автор и его сын находятся под угрозой депортации, которая может произойти в любое время.

2.13 Автор далее утверждает, что в декабре 2015 года ему позвонил руководитель продемократического движения в Китае. По имеющейся информации, этот человек сообщил ему о том, что его бывший коллега г-н Ван был задержан коммунистическими агентами в Специальном административном районе Китая Гонконге при проведении им тайной операции, что церковь «Мэйсинь», которую посещал автор, была закрыта по решению правительства в июне 2015 года и что продемократическое движение временно приостановило свою политическую деятельность и сосредоточилось на спасении своих членов, которые были лишены свободы. В этой связи автор сообщил руководителю о его опасениях, связанных с возвращением в Китай.

2.14 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Совета не подлежат обжалованию. Автор не представлял свою жалобу в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае принудительного возвращения в Китай его самого и его несовершеннолетнего сына государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 6, 7 и 18 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, будут нарушены, если Дания продолжит процедуру выдворения автора и его сына в Китай, так как автор в течение многих лет осуществлял тайную деятельность по установлению демократии в Китае. Он опасается того, что по возвращении в Китай он подвергнется задержанию, возможно, будет приговорен к пожизненному лишению свободы или смертной казни и снова подвергнется пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. В отношении статьи 18 Пакта он утверждает, что по возвращении в Китай он будет лишен возможности исповедовать христианство.

3.3 Автор утверждает, что ему будет угрожать опасность причинения невозмездимого вреда в случае его выдворения в Китай из-за того, что в прошлом он взаимодействовал с церковью «Мэйсинь» по политическим и религиозным вопросам. Кроме того, он утверждает, что для целей оценки достоверности представленной им информации государство-участник не изучило надлежащим образом следы перенесенных им пыток; его семейные обстоятельства (диссидентские взгляды его отца и побег из страны его сестер и получение ими статуса беженцев в Дании); его участие в демонстрациях против Китая и его принадлежность к мормонской церкви в Дании, а также его отсутствие на территории Китая с 2012 года.

3.4 В частности, он утверждает, что Совет не провел никакого анализа имевшихся в его распоряжении материалов перед вынесением своего первого и второго негативных решений, так как он не изучил данные, размещенный на веб-сайте церкви «Мэйсинь», за информационное наполнение которого автор отвечал совместно с другими людьми; отказался заслушать свидетельские показания его старшей сестры; а также отказал автору в запрошенном им медицинском освидетельствовании на предмет изучения следов перенесенных им пыток. Такое освидетельствование должно было быть проведено до вынесения негативного заключения по результатам оценки достоверности представленной информации, а также до вынесения негативного решения.

3.5 Кроме того, автор утверждает, что в своем решении от 24 сентября 2015 года об отказе возобновить рассмотрение дела автора о предоставлении убежища Совет не принял во внимание информацию о его сестрах и общие для них обстоятельства.

3.6 Наконец, автор утверждает, что его бывшая супруга не в состоянии ухаживать за их несовершеннолетним сыном с аутистическим расстройством, которого она лишила эмоциональной заботы, избивала и бранила. Он утверждает, что в случае его задержания в Китае его сын останется без ухода и в конечном итоге либо станет беспризорником, либо погибнет, чего автор опасается еще больше лишения свободы его самого³.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 21 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения с подробной информацией о процедуре рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища, в частности о решениях Совета от 4 сентября 2013 года и 24 сентября 2015 года.

4.2 Государство-участник описывает структуру, состав и функционирование Совета, который оно характеризует как независимый квазисудебный орган⁴.

4.3 Государство-участник утверждает, что автору не удалось достаточно обосновать свои утверждения для целей признания приемлемости его сообщения по статьям 6 и 7 Пакта⁵, поскольку ему не удалось убедительно доказать, что в случае его возвращения в Китай ему будет угрожать реальная и личная опасность причинения невозмездимого вреда в результате риска подвергнуться смертной казни, пыткам или неправомерному обращению или в результате лишения его возможности исповедовать христианство. Поскольку не было надлежащим образом доказано наличие серьезных оснований полагать, что возвращение автора и его несовершеннолетнего сына в Китай

³ Автор не уточняет, насколько национальные органы по вопросам предоставления убежища изучили возможные последствия выдворения автора для его сына, имеющего расстройство аутистического спектра.

⁴ См., например, сообщение № 2379/2014, *Оба Хуссейн Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

⁵ Государство-участник ссылается на пункт 5.4 сообщения Комитета № 1302/2004, *Хан против Канады* (CCPR/C/87/D/1302/2004), согласно которому Комитет пришел к выводу о том, что автор не представил достаточных доказательств, и ходатайство о предоставлении убежища было отклонено иммиграционными властями в силу недостоверности и неправдоподобности показаний автора.

будет представлять собой нарушение статей 6 или 7 Пакта, эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в силу ее явной необоснованности.

4.4 В отношении утверждений о нарушении статьи 18 Пакта государство-участник отмечает, что автор также не представил достаточных доказательств того, что существуют серьезные основания полагать, что его свобода религии будет нарушена в случае его возвращения в Китай. Следовательно, эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в силу ее явной необоснованности. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор пытается добиться применения обязательств по статье 18 в экстерриториальном порядке и что Дания не может нести ответственность за нарушения статьи 18, которые предположительно совершит другое государство-участник за пределами территории и юрисдикции Дании. Автор не делал никаких утверждений о нарушении этой статьи в результате какого-либо обращения, которому он подвергся бы в Дании или на территории, находящейся под ее фактическим контролем. В этой связи государство-участник утверждает, что Комитет не обладает юрисдикцией для вынесения решения о соответствующем нарушении применительно к Дании и что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в силу ее несоответствия положениям Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола или же неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae* согласно статье 2 Факультативного протокола⁶. Государство-участник далее утверждает, что Комитет никогда не рассматривал по существу жалобу на депортацию лица, опасавшегося угрозы нарушения каких-либо иных положений, кроме статей 6 и 7 Пакта, либо в стране, в которую данное лицо планируется выслать, либо в любой другой стране, в которую это лицо может быть выслано впоследствии⁷. Следовательно, государство-участник утверждает, что оно не причинит невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, в результате экстрадиции, депортации или выдворения каким-либо иным образом со своей территории лица, опасавшегося, что его права, предусмотренные, например, статьей 18 Пакта, будут нарушены другим государством-участником.

4.5 В отношении существа сообщения государство-участник утверждает, что автору не удалось достаточно убедительно доказать, что его возвращение с сыном в Китай будет представлять собой нарушение статей 6, 7 и 18 Пакта. По мнению государства-участника, в сообщении автора лишь воспроизведены сведения, которые Совет уже рассмотрел в рамках своих решений от 4 сентября 2013 года и 24 сентября 2015 года. Вместе с тем автор все-таки представил одну новую информацию о том, что в декабре 2015 года он разговаривал по телефону с представителем политической организации, в состав которой он предположительно входил.

4.6 Государство-участник утверждает, что при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища Совет провел оценку того, насколько заявления автора являются согласованными, правдоподобными и последовательными. После общей оценки заявлений автора и материалов дела Совет пришел к выводу о том, что автору не удалось убедительно доказать вероятность того, что в результате его политической и религиозной деятельности в Китае и Дании он стал настолько заметным лицом, что привлек внимание китайских властей таким образом, что это могло бы служить основанием для предоставления убежища. Он квалифицировал заявления автора о его предполагаемом положении и значимости в продемократическом движении как неправдоподобные.

⁶ Государство-участник ссылается на решения Европейского суда по правам человека, в которых он четко отметил исключительный характер экстерриториальной защиты прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (см. *European Court of Human Rights, Soering v. the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland* (application No. 14038/88), judgment of 7 July 1989, para. 88; *F. v. the United Kingdom* (application No. 17341/03), decision of 22 June 2004, page 12; *Z. and T. v. the United Kingdom* (application No. 27034/05), decision of 28 February 2006, page 7).

⁷ Государство-участник ссылается на пункт 12 принятого Комитетом замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

4.7 Совет признал установленным факт того, что автор был задержан в 2001 году в связи с завышением цен в государственной компании, в которой он работал, а также факт того, что в течение нескольких лет автор осуществлял деятельность в интересах организации, основная цель которой заключалась в укреплении демократических сил в Китае. С другой стороны, Совет не признал установленным факт того, что вследствие вышеуказанных действий автор привлек внимание китайских властей таким образом, что это могло бы служить основанием для предоставления убежища. Согласно заявлениям самого автора, он на законных основаниях выехал из Китая через пять месяцев после задержания нескольких руководителей организации, в интересах которой он осуществлял вышеупомянутую деятельность. Кроме того, Совет счел маловероятным то, что китайские власти пришли домой к автору лишь через восемь месяцев после задержания руководителей организации, учитывая заявление автора о том, что он играл решающую роль в этой организации. Как следует из представленного Комитету сообщения автора, материалы, касающиеся предоставления убежища сестрам автора, были учтены Советом. Кроме того, Совет пришел к выводу о том, что политическая и религиозная деятельность автора в Дании не была столь значимой для китайских властей и что, следовательно, в случае его возвращения в Китай ему не будет угрожать опасность подвергнуться преследованию или неправомерному обращению, которая могла бы служить основанием для предоставления ему убежища. При проведении этого анализа Совет обратил внимание на то, что информация об этой деятельности была представлена Совету лишь в сентябре 2015 года, непосредственно перед запланированным принудительным возвращением автора, несмотря на то, что, согласно представленной информации, автор был крещен примерно через три месяца после проведения первого слушания в Совете, а также на то, что последний раз автор принимал участие в демонстрации 1 октября 2014 года.

4.8 По вопросу о его принадлежности к продемократическому движению в Китае автор сообщил Совету, что с 1998 года, когда он стал членом этого движения и пообещал, что не будет раскрывать никакой подробной информации о движении, он отвечал за перевод средств из-за рубежа этому движению путем завышения цен для клиентов вплоть до конца 2000 года. В период с конца 2001 года по 2012 год работа автора в рамках продемократического движения заключалась в подготовке учеников церкви и выявлении среди них сторонников установления демократии в Китае. Автор признал, что, несмотря на выполнение им важной работы, он занимал низкую позицию в иерархии. Что касается заявлений автора о его отъезде из Китая, он подал заявление о получении паспорта, который был выдан ему 9 августа 2012 года, а затем он получил визу в посольстве Дании в Гуанчжоу 27 ноября 2012 года; таким образом, он смог без каких-либо проблем и совершенно законно выехать из страны.

4.9 Совет пришел к выводу о том, что заявление автора о возникновении у него предполагаемых конфликтов до его законного выезда из Китая в декабре 2012 года представляется непоследовательным и неправдоподобным по основным пунктам. Совет подчеркнул, что, по всей видимости, автор был крайне скудно и поверхностно осведомлен об организации, на которую он работал с 1998 по 2012 год; он занимал низкую позицию в иерархии движения; он никогда не задерживался китайскими властями, за исключением его помещения под стражу в 2001 году, о котором стало известно от него самого; автор продолжил участвовать в заседаниях движения, несмотря на то, что власти сфотографировали участников предыдущих заседаний, и несмотря на полученные предупреждения о привлечении внимания с негативными последствиями. Кроме того, автор выехал из Китая лишь после законного получения паспорта 17 декабря 2012 года, через пять месяцев после задержания г-на Чжана. Между тем он находился дома, и власти никак не пытались вступить с ним в контакт, несмотря на то, что разбирательство в отношении него предположительно было возобновлено в июле 2012 года. Кроме того, власти пришли к его бывшей жене домой с допросом лишь в марте и июле 2013 года, т. е. через несколько месяцев после законного выезда автора из страны. Поскольку Совет счел также маловероятным то, что автор мог работать в государственной компании и на китайские власти на протяжении многих лет, если бы власти подозревали его в поддержке продемократического движения, он пришел к выводу о том, что автору не удалось убедительно доказать, что ему угрожала опасность подвергнуться преследованию до

его отъезда из страны, которая могла бы служить основанием для предоставления убежища.

4.10 Совет не придал никакого значения новой информации, представленной автором Комитету в марте 2016 года, о том, что в декабре 2015 года ему позвонил руководитель вышеупомянутой организации и сообщил, что продемократическое движение, к которому он принадлежит, является Либерально-демократической партией, основанной в 1989 году Ван Бинчжанем. По мнению Совета, автор не указал, как именно руководитель организации установил с ним контакт, учитывая, что автор не осмеливался выходить на связь с кем-либо в Китае, включая своих друзей. Совет постановил, что заявление автора о том, что ему необходимо было дожидаться получения визы для законного выезда из Китая ввиду аутистического расстройства его сына, не могло привести к иному заключению, поскольку Совет уже рассмотрел жалобы автора и пришел к выводу о том, что ему не удалось доказать, что он подвергся преследованию со стороны китайских властей.

4.11 В отношении утверждения автора о его политической и религиозной деятельности в Дании и упомянутых им двух статей от 6 апреля 2014 года и 19 ноября 2014 года, размещенных на веб-сайте www.ndt.tv («Запрещенные новости Китая») совместно с двумя фотографиями автора, где он запечатлен во время проходившей в Дании 1 октября 2014 года демонстрации против китайского коммунистического режима, государство-участник отметило, что эти фотографии уже были представлены автором при обращении к Совету с просьбой возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища. В своем решении от 24 сентября 2015 года Совет пришел к выводу о том, что эти фотографии не служат основанием для возобновления рассмотрения дела автора. Совет отметил, что была представлена лишь копия фотографии без даты, на которой автор запечатлен во время демонстрации, без каких-либо сведений о веб-сайтах, на которых она была размещена, а также без какой-либо дополнительной документации или информации об участии автора в других демонстрациях после 1 октября 2014 года. Государство-участник считает подозрительным то, что фотографии, сделанные 1 октября 2014 года, были размещены лишь в 2016 году, всего за месяц до представления Комитету сообщения автора его адвокатом. Соответственно, автору не удалось убедительно доказать, что в случае его возвращения в Китай ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию или неправомерному обращению. Факт принадлежности автора к непризнанной в Китае конфессии, последователи которой в Китае исчисляются несколькими миллионами, в том числе в провинции автора, а также закрытие церкви «Мэйсинь» в Китае не могут служить основанием для иного заключения. Автор является лишь обычным прихожанином, у которого не было никаких личных конфликтов с китайскими властями из-за своего вероисповедания до его отъезда из Китая.

4.12 В отношении утверждения автора о том, что 24 сентября 2015 года Совет отклонил его ходатайство о вызове свидетеля в ходе слушания, государство-участник отмечает, что это решение было принято с учетом того, что соответствующие свидетельские показания не имели бы непосредственного отношения к основаниям для предоставления убежища автору, а могли лишь служить подтверждением достоверности общих заявлений автора. Вызов свидетеля – это привилегия, а не обязанность. В рассматриваемом деле Совет пришел к выводу о том, что доводы, приведенные для обоснования этого ходатайства, заключались в том, что сестры автора могли бы прояснить то, что с ним случилось, и увязать случившееся с их общей биографией, однако эта информация уже была доведена до Совета ранее.

4.13 Государство-участник отмечает, что сестры автора получили убежище в Дании соответственно в 1992 и 1998 годах и что, следовательно, они не находились рядом с автором в период, когда он осуществлял свою деятельность в стране происхождения. Конфликты, возникшие у сестер автора в Китае, произошли давно по сравнению с периодом осуществления автором его деятельности в стране происхождения, а также по сравнению с датой подачи автором ходатайства о предоставлении убежища в Дании. Следовательно, информация, которой располагают сестры автора, не имеет непосредственного отношения к основаниям для предоставления убежища. Кроме того, автор не упоминал «обстоятельства» своих сестер в ходе процедуры

рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, которая предшествовала его обращению с просьбой возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища.

4.14 В отношении замечаний автора о том, что не было проведено медицинского освидетельствования на предмет наличия у него следов пыток до проведения предметной оценки, государство-участник отмечает, что Совет обеспечивает проведение освидетельствования на предмет наличия следов пыток тогда, когда было доказано, что проситель убежища ранее подвергался пыткам, а также когда, по его мнению, существует актуальная и реальная опасность того, что соответствующий проситель убежища снова подвергнется пыткам по возвращении в страну происхождения. Несмотря на то, что в своем решении от 4 сентября 2013 года Совет признал установленным факт того, что в 2001 году автор был задержан и подвергнут пыткам, он не признал то, что в случае возвращения автора в Китай его предполагаемое положение и значимость могут привести к возникновению для него опасности подвергнуться преследованию, которая могла бы служить основанием для предоставления убежища, даже с учетом описанных событий 2012 года. Ввиду отсутствия актуальной и реальной опасности того, что автор может подвергнуться пыткам по возвращении в Китай, Совет отклонил просьбу адвоката о проведении освидетельствования на предмет наличия у автора следов пыток. Замечания автора в этой связи свидетельствуют лишь о его несогласии с результатами проведенной Советом оценки доказательств, что неправильно, с точки зрения государства-участника.

4.15 Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой проведенной государством-участником оценке следует придавать важное значение, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, а рассмотрением или оценкой фактов и доказательств для определения наличия или отсутствия такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств – участников Пакта⁸. Оба решения Совета были приняты на основе процедур, в ходе которых автор имел возможность изложить свои мнения как в письменной, так и в устной форме, воспользовавшись помощью адвоката.

4.16 В своем сообщении Комитету автор выражает лишь несогласие с результатами проведенной Советом оценки имевшихся доказательств и с его выводами в отношении изложенных фактов, не называя эту оценку произвольной или равносильной отказу в правосудии и не заявляя о том, что какие-либо факторы риска не были учтены. Таким образом, государство-участник утверждает, что автор, по сути дела, пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа с целью добиться пересмотра оценки фактических обстоятельств своего дела.

4.17 В заключение государство-участник вновь заявляет, что возвращение автора и его несовершеннолетнего сына в Китай не будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта и что Дания не может нести ответственность за нарушения статьи 18, которые предположительно совершит другое государство-участник за пределами территории и юрисдикции Дании. Кроме того, государство-участник утверждает, что автору не удалось доказать, что он будет лишен своих прав, предусмотренных статьей 18 Пакта, в случае его возвращения в Китай, поскольку китайские власти, как правило, терпимо относятся к вероисповеданию последователей незарегистрированных конфессий, и обращается к Комитету с просьбой отменить принятые им временные меры.

⁸ См., например, сообщение № 2272/2013, *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункты 7.3 и 7.4. Государство-участник ссылается также на другие решения Комитета в этой связи, включая сообщения № 2393/2014, *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункты 7.4 и 7.5; № 2426/2014, *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), пункт 6.6; № 2186/2012, *г-н Х и г-жа Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 7.5; а также № 2329/2014, *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), пункт 7.4.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 17 февраля 2017 года адвокат автора сообщил о том, что не было высказано никаких обоснованных сомнений в достоверности заявлений автора. Автор, так же как и его отец и сестры, на протяжении многих лет предпринимает усилия для установления демократии. В 1998 году он согласился добровольно работать в интересах связанной с церковью организации, в рамках которой он как бухгалтер государственной компании, занимающейся строительными материалами, отвечал за перевод крупных денежных средств путем завышения цен. Эти средства переводились из-за границы продемократическому движению. Совершенные автором нарушения были выявлены властями, которые подозревали его в получении взятки или завышении цен в интересах личного обогащения.

5.2 В 2001 году он был помещен под стражу и подвергнут пыткам, а затем освобожден в связи с отсутствием доказательств. Эти утверждения были признаны государством-участником как установленный факт. В связи с ухудшением состояния здоровья автора в результате пыток ему было поручено выполнять менее ответственные задачи в государственной компании. Одновременно с этим он занимался вербовкой и подготовкой новых членов связанной с церковью организации под прикрытием деятельности группы теологических исследований в церкви «Мэйсинь», в которой он был также активным прихожанином. Члены этой церкви, как и члены всех частных церквей, подвергались притеснениям со стороны сотрудников полиции, которые, в частности, фотографировали лиц, участвовавших в религиозных службах.

5.3 После задержания в июле 2012 года их религиозного лидера г-на Чжана автор постоянно находился в состоянии повышенной готовности и рассматривал несколько вариантов срочного побега, однако в итоге принял решение выехать из Китая безопасным образом вместе со своим сыном, имеющим аутистическое расстройство⁹. После задержания г-на Чжана автор находился под двойной угрозой. Во-первых, появилась вероятность возобновления рассмотрения дела, которое было возбуждено против автора в 1998–2001 годах в связи с переводом продемократической организации в Китае крупных денежных средств из-за границы, что могло пролить свет на всю созданную схему, в том числе на роль автора в ней, поскольку г-н Чжан мог раскрыть всю эту информацию в результате применения к нему пыток. Во-вторых, могла быть раскрыта текущая деятельность автора в интересах этой же организации, которую он осуществлял под прикрытием церкви. К счастью, участие автора в деятельности продемократического движения не было установлено до его легального отъезда в декабре 2012 года. В период между декабрем 2012 года и мартом 2013 года он периодически попадал под подозрение, и поэтому в марте 2013 года власти пришли домой к его бывшей жене с обыском.

5.4 После своего прибытия в Данию автор выражал свои продемократические взгляды при проведении соответствующих мероприятий, в частности во время празднования китайского Нового года в 2014 году. В декабре 2015 года ему позвонил руководитель его местной организации и предупредил его о том, что он привлекает к себе слишком много внимания. У него не было никаких причин сообщать об осуществляемой им деятельности в поддержку демократии в Дании до момента проведения слушания в Совете, так как его отъезд из Дании был отложен в связи с рассмотрением дела его сына по гуманитарным соображениям.

⁹ Автор ссылается на свое письмо Совету от 15 августа 2013 года, в котором он подробно излагает причины, по которым он принял рискованное решение дожидаться визы, вместо того чтобы незаконно выехать из Китая. Вместе с непосредственным начальником автора г-ном Ваном были изучены несколько вариантов срочного отъезда из страны, которые, однако, были признаны слишком рискованными с учетом аутистического расстройства его сына. В частности, была изучена возможность выезда во Вьетнам и Таиланд с территории Специального административного района Китая Гонконг, однако было принято решение, что самым безопасным способом является получение визы в Данию, где жили обе сестры автора.

5.5 Негативное решение Совета было принято исключительно исходя из тех временных промежутков, которые имели место между задержанием г-на Чжана в июле 2012 года и выездом автора из Китая в декабре 2012 года (5 месяцев), а также между задержанием г-на Чжана и приходом должностных лиц в дом автора с обыском в марте 2013 года (восемь месяцев). Автор признает, что он не был включен в список разыскиваемых лиц в декабре 2012 года, поскольку он беспрепятственно выехал из страны. Возможно, г-н Чжан не сразу сообщил информацию об авторе, или же вынес давление, которое на него было оказано, или не успел представить какую-либо информацию, так как скончался в результате примененных к нему пыток. Вместе с тем автор знает о том, что в период с декабря 2012 года по март 2013 года его разыскивали китайские полицейские, которые пришли домой к его бывшей жене с допросом. Автор подчеркивает, что, независимо от того, насколько важную роль он играл в вышеупомянутой организации, должно пройти какое-то время, прежде чем задержанное лицо сообщит информацию о своих друзьях и прежде чем в связи с возобновлением дела о продемократическом движении будет проведено расследование, в результате которого автор попадет под большее подозрение. Автор добавляет, что во избежание преследования он принял меры предосторожности, в том числе стал использовать чужие имя и фамилию в своем квартале после освобождения в 2001 году и обратился к продемократической организации с просьбой предупредить его о том, кто вносится в список разыскиваемых лиц.

5.6 Автор утверждает, что, поскольку государство-участник сомневалось в достоверности утверждений автора, для того, чтобы вынести свои решения, ему следовало использовать все имевшиеся в его распоряжении ресурсы для проведения расследований, как это было неоднократно предложено в рамках процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Автор оспаривает выводы государства-участника относительно недостоверности его заявлений, поскольку они расходятся с выводами Совета, который признал установленным факт того, что автор был задержан и подвергнут пыткам и что он продолжил противостоять коммунистическому режиму, несмотря на свое задержание и лишение свободы. Он утверждает, что государство-участник, признав то, что автор в течении 14 лет противостоял режиму, совершенно безосновательно отказалось поверить и признать, что автор сейчас находится в опасности, только потому, что между задержанием одного из руководителей продемократической организации и моментом, когда полиция начала искать автора, прошло более пяти месяцев. С учетом такого противоречия в отношении убедительности заявлений автора Совету следовало толковать сомнения в пользу автора или, по крайней мере, позволить его сестрам дать показания. Его сестра Е.Л. могла бы прояснить антикоммунистическое прошлое их семьи, их негативное отношение к режиму, при котором она также подверглась пыткам много лет назад, и то, почему автор принял решение не уезжать из страны по соображениям безопасности, а остаться и продолжить борьбу за демократию. Она также могла бы объяснить, что автор сильно нервничал в период ожидания с июля по декабрь 2012 года и что пытки, которым он был подвергнут в прошлом, повлияли на его способность самостоятельно выражать свои мысли. Хотя государство-участник заявляет, что материалы его сестер были учтены Советом при вынесении им решения 4 сентября 2013 года, автор утверждает, что эти материалы были представлены адвокату лишь за 10 минут до начала слушания, состоявшегося 4 сентября 2013 года¹⁰. Поскольку государство-участник не уточнило, когда именно эти материалы были представлены Совету, можно предположить, что это было сделано лишь 4 сентября 2013 года. С учетом того, что Совет принимает по несколько решений в день, решение по делу автора было составлено в письменном виде и передано автору и его адвокату в тот же день. По мнению автора, решение Совета от 4 сентября 2013 года основано на поспешных выводах, которые он сделал без проведения тщательного анализа всех соответствующих материалов и после того, как отказал в представлении доказательств. Кроме того, он подчеркивает, что в решении Совета неверно указаны несколько дат. Наконец, автор утверждает, что государству-участнику в целом следует установить минимальные требования к квалификации устных переводчиков,

¹⁰ Сестры авторы также упоминают об этом в своих письмах Совету от 12 сентября 2013 года.

привлекаемых Советом, для минимизации вероятности неправильного понимания и ошибок.

5.7 Путем оставления в силе решения об отклонении ходатайства автора о предоставлении убежища при отсутствии обоснованных сомнений в достоверности заявлений автора государство-участник подвергло его серьезной опасности возникновения угрозы для его жизни, а также опасности стать жертвой пыток или неправомерного обращения в случае его депортации в Китай. Автор напоминает о том, что его политическое «правонарушение» было совершено под прикрытием церкви, что служит обоснованием его утверждения об угрозе нарушения статьи 18 Пакта в случае его выдворения в Китай. В этой связи автор обращается к Комитету с просьбой не отменять временные меры.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 13 сентября 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно утверждает, что в дополнительных замечаниях, представленных автором 17 февраля 2017 года, не содержится никакой новой фактологической информации, связанной с первоначально представленными им основаниями для получения убежища. В этой связи государство-участник повторяет свои замечания, представленные 21 сентября 2016 года.

6.2 В отношении утверждения автора о том, что Совет не попытался выяснить причины несогласия сестер автора с оценкой Совета, государство-участник заявляет, что в своем решении от 24 сентября 2015 года об отказе возобновлять рассмотрение дела автора о предоставлении убежища Совет пришел к выводу о том, что в письме от 12 сентября 2013 года и последующем письме от 25 августа 2015 года от сестер автора не содержится никакой новой информации. Таким образом, вся важная информация была рассмотрена Советом.

6.3 В связи с невозможностью обжалования решения Совета государство-участник напоминает, что согласно судебной практике Верховного суда пересмотр решений Совета ограничен лишь проведением анализа вопросов права, включая любые несоответствия в обосновании принятого решения, процессуальные ошибки или незаконное использование дискреционных полномочий. В отношении вызова свидетелей государство-участник вновь заявляет, что, по мнению Совета, не было никаких оснований для заслушивания свидетельских показаний сестер автора, поскольку они не были непосредственно осведомлены о деятельности автора в стране происхождения. В отношении общих замечаний автора о недостаточной квалификации привлеченных Советом устных переводчиков государство-участник отмечает, что не была доказана вероятность того, что устный перевод привел к каким-либо ошибкам или недоразумениям, повлиявшим на решения Совета, и что автор не высказал никаких конкретных претензий в этой связи¹¹.

6.4 В отношении утверждения автора о том, что Совет не провел тщательного анализа обстоятельств его дела, поскольку в его решении от 4 сентября 2013 года неправильно были указаны даты и Совет представил лишь крайне краткое обоснование, государство-участник отмечает, что Совет может по своему усмотрению оценивать доказательства и что он вынес решение на основе общей оценки всей информации, представленной по данному делу. Неправильное указание дат в решении Совета от 4 сентября 2013 года было вызвано ошибкой со стороны Совета, которая была исправлена в замечаниях государства-участника. Вместе с тем эта ошибка сама по себе не могла повлиять на сделанные выводы, поскольку была проведена тщательная оценка того, были ли соблюдены положения статьи 7 Закона об иностранцах, и, следовательно, она не может служить основанием для пересмотра решения Совета. Кроме того, автору не удалось доказать, что неверное указание дат в решении существенным образом повлияло на результаты оценки Совета.

6.5 Государство-участник далее вновь заявляет, что автор не представил достаточных доказательств того, что возвращение в Китай его самого и его

¹¹ См., например, *К. против Дании* (сноска 8 выше), пункт 7.6.

несовершеннолетнего сына будет представлять собой нарушение статей 6, 7 и 18 Пакта. Сообщение заявителя лишь свидетельствует о том, что автор не согласен с результатами оценки Советом конкретных обстоятельств его дела и справочной информации. В своих дополнительных замечаниях, автору не удалось доказать, что оценка Совета носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии. Кроме того, автору не удалось установить никаких нарушений в процессе принятия решений и никаких факторов риска, которые Совет не принял должным образом во внимание.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению информацию о том, что попытка автора обжаловать в Датском апелляционном совете по делам беженцев решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища не увенчалась успехом, что Министерство юстиции отклонило его ходатайство о выдаче вида на жительство в соответствии с пунктом с) 3) ii) статьи 9 Закона об иностранцах и что его ходатайство о возобновлении рассмотрения его дела о предоставлении убежища было отклонено Датским апелляционным советом по делам беженцев 24 сентября 2015 года. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на предмет исчерпания внутренних средств правовой защиты. Поскольку решения Совета не подлежат обжалованию, автор не располагает никакими дополнительными средствами правовой защиты. Следовательно, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.4 В связи с жалобой автора по статье 18 на то, что в случае его возвращения в Китай он будет лишен возможности исповедовать христианство, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эта жалоба автора не является достаточно обоснованной. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба автора по статье 18 является неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae*, так как она несовместима с положениями Пакта, поскольку статья 18 не предполагает экстерриториального применения, а также потому, что утверждения автора о нарушении этого положения не связаны с каким-либо обращением, которому он подвергся в Дании, а касаются последствий, которые, предположительно, отразятся на нем в случае его возвращения в Китай. Комитет напоминает, что в статье 2 Пакта предусмотрено обязательство государств-участников не депортировать лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный статьями 6 и 7 Пакта, в стране, в которую должно быть выдворено данное лицо¹². Следовательно, Комитет считает, что в своем сообщении автор не представил должных разъяснений того, каким образом государство-участник путем его выдворения в Китай нарушит его права по статье 18, создав значительную опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный статьями 6 и 7 Пакта. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола¹³.

¹² См. замечание общего порядка № 31, пункт 12.

¹³ См., например, сообщения № 2195/2012, *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), пункт 9.5; а также № 2613/2015, *Контрерас против Канады* (CCPR/C/119/D/2613/2015), пункт 7.5. См. также *Хан против Канады* (сноска 5 выше), пункт 5.6.

7.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора по статьям 6 и 7 Пакта на то, что в случае его выдворения в Китай он может быть приговорен к смертной казни или подвергнут пыткам или неправомерному обращению в связи с его деятельностью в поддержку движения, выступавшего за многопартийную демократию, из-за которой ему будут предъявлены политически мотивированные обвинения. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалобы автора по статьям 6 и 7 следует признать неприемлемыми ввиду их недостаточной обоснованности. Вместе с тем Комитет считает, что автор должным образом изложил причины, по которым он опасается, что в случае его принудительного возвращения в Китай ему и его сыну, имеющему аутистическое расстройство, будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Следовательно, Комитет считает, что эта часть сообщения, в которой подняты вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, была достаточно обоснована для целей приемлемости.

7.6 Комитет признает сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов, относящихся к статьям 6 и 7 Пакта, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитету предстоит решить вопрос о том, будет ли выдворение автора и его несовершеннолетнего сына, имеющего аутистическое расстройство, в Китай представлять собой нарушение государством-участником своих обязательств по статьям 6 и 7 Пакта.

8.3 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер¹⁴ и что должен применяться существенный критерий обоснования наличия реальной опасности причинения такого невозмездимого вреда¹⁵. Таким образом, во внимание должны приниматься все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁶. Комитет далее напоминает о том, что проведенной властями государства-участника оценке следует придавать важное значение и что рассмотрением и оценкой фактов и доказательств для определения наличия или отсутствия такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств – участников Пакта¹⁷, если только не будет установлено, что оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁸.

8.4 В этой связи Комитет отмечает, что автор опасается того, что в случае его возвращения в Китай он подвергнется задержанию и, возможно, будет приговорен к пожизненному лишению свободы или смертной казни и снова подвергнется пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или

¹⁴ См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2; и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), пункт 6.6.

¹⁵ См. *X против Дании* (сноска 14 выше), пункт 9.2; а также № 1833/2008, *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

¹⁶ См., например, *X против Дании* (сноска 14 выше), пункт 9.2; а также *X против Швеции* (сноска 15 выше), пункт 5.18.

¹⁷ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4; а также № 1957/2010, *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

¹⁸ См., в частности, там же и сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки* (CCPR/C/53/D/541/1993), пункт 6.2.

наказания, поскольку в течение многих лет он осуществлял тайную деятельность по установлению демократии в Китае и был активным членом непризнанной христианской церкви «Мэйсинь». Кроме того, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что для целей оценки достоверности представленной им информации государство-участник не изучило надлежащим образом изложенные утверждения и следы перенесенных им пыток; диссидентские взгляды членов его семьи, включая побег из страны его сестер и получение ими статуса беженцев в Дании; его участие в демонстрациях против Китая и его принадлежность к мормонской церкви в Дании; а также риски, которым он подвергается с 2012 года. В частности, он заявил, что Совет не провел никакого анализа имевшихся в его распоряжении материалов перед вынесением своего первого и второго негативных решений, так как он: а) не изучил данные, размещенный на веб-сайте церкви «Мэйсинь», за информационное наполнение которого автор отвечал совместно с другими людьми; б) отказался заслушать свидетельские показания его старшей сестры; а также с) отказал автору в запрошенном им медицинском освидетельствовании на предмет изучения следов перенесенных им пыток.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта следует рассматривать как явно необоснованные, поскольку автору не удалось убедительно доказать, что в случае его возвращения в Китай ему будет угрожать реальная и личная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в сообщении автора не было представлено никакой новой значимой информации. Вместе с тем он отмечает, что государство-участник не ставило под сомнение достоверность представленной автором информации в целом, а лишь отметило, что его отдельные заявления являются маловероятными. Комитет далее отмечает, что Совет признал установленными следующие факты: а) автор принимал участие в деятельности продемократического движения; б) автор привлек к себе нежелательное внимание властей главным образом в связи с деятельностью, связанной с завышением цен в государственной компании и получением за счет этого финансовых средств, которые затем переводились из-за границы продемократическому движению; с) автор был членом непризнанной христианской церкви; d) автор был задержан и подвергнут пыткам; e) автор на законных основаниях выехал из Китая после задержания г-на Чжана; и f) китайские власти приходили домой к бывшей жене автора с допросом в марте и июле 2013 года.

8.6 Вместе с тем Совет пришел к выводу о том, что автору не удалось убедительно доказать вероятность того, что в результате его политической и религиозной деятельности в Китае и Дании он стал настолько заметным лицом, что привлек внимание китайских властей таким образом, что это могло бы служить основанием для предоставления убежища. При вынесении своего решения Совет исходил главным образом из того, что автор законно выехал из Китая лишь через пять месяцев после задержания ряда руководителей организации, в интересах которой он осуществлял свою деятельность, а также счел маловероятным, что китайские власти могли прийти домой к бывшей жене автора лишь через восемь месяцев после задержания вышеуказанных руководителей, и при этом не учел утверждение автора о том, что он играл решающую роль в деятельности организации. Кроме того, по мнению Совета, информация о политической и религиозной деятельности автора в Дании была представлена поздно, только в сентябре 2015 года, непосредственно перед запланированным принудительным возвращением автора.

8.7 Комитет считает, что многие факты по данному делу, в том числе информация о личном участии автора в деятельности продемократического движения — Либерально-демократической партии Китая, опыт перенесенных им пыток, а также интерес, проявленный властями к автору до и после его отъезда из Китая, — не были оспорены властями государства-участника в рамках оценки достоверности представленной им информации. Вместе с тем власти не представили надлежащих объяснений того, каким образом они пришли к выводам о том, что в случае возвращения автора и его несовершеннолетнего сына они не подвергнутся никакому конкретному риску. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не учло

должным образом факт преследования, которому подверглись в прошлом автор и его отец и сестры, а власти государства-участника не провели должной оценки того, существует ли угроза нарушения прав автора и его сына в данных обстоятельствах, а также того, как отразится выдворение автора на его сыне, имеющем аутистическое расстройство. Комитет далее принимает к сведению просьбу автора о проведении медицинского освидетельствования на предмет наличия следов пыток¹⁹, которая была отклонена Советом, поскольку он обеспечивает проведение освидетельствования на предмет наличия следов пыток только в том случае, когда утверждения о таких пытках считаются достоверными и когда, по его мнению, существует актуальная и реальная опасность того, что соответствующий проситель убежища снова подвергнется пыткам по возвращении в страну происхождения. Комитет считает, что приведенные Советом причины отказа удовлетворить просьбу автора о проведении медицинского освидетельствования не являются обоснованными, в частности с учетом того, что государство-участник признало, что в прошлом автор подвергался пыткам. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о наличии реальной угрозы для автора и его сына подвергнуться обращению, противоречащему требованиям статьи 7 Пакта, в результате их выдворения в Китай, чему не было уделено достаточного внимания со стороны властей государства-участника²⁰. Соответственно, по мнению Комитета, путем выдворения автора и его несовершеннолетнего сына в Китай государство-участник нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.

8.8 С учетом своих выводов по статье 7 Комитет не будет продолжать рассматривать утверждение автора по статье 6 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что в случае выдворения автора и его несовершеннолетнего сына в Китай государство-участник нарушит их права по статье 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государство-участник с учетом своих обязательств по Пакту и настоящим Соображениям Комитета обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты путем пересмотра решения о принудительном возвращении его самого и его сына в Китай. Государству-участнику также предлагается не высылать из страны автора и его сына до завершения пересмотра его ходатайства о предоставлении убежища.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника, а также их широкое распространение.

¹⁹ См., например, Комитет против пыток, сообщение № 634/2014, *М.Б., А.Б., Д.М.Б. и Д.Б. против Дании* (CAT/C/59/D/634/2014), пункты 9.6 и 9.8.

²⁰ См., например, сообщение № 2370/2014, *А.Х. против Дании* (CCPR/C/114/D/2370/2014), пункт 8.8.